

GHN1DANQNM1E3M3УАРЫЕ7ПОДМ7ГВРЦИФ0МN9Q2VSQ1M
3F5789N1DVSQ1MQ2NU<CGESKDPVESTQH2O>W1EG3F5789HNRSG3F578

ВИТАЛИЙ ПАВЛОВ

**ТАЙНОЕ
ПРОНИКНОВЕНИЕ**

Москва
алгоритм
2016

УДК 343.32
ББК 67.401.212
П12

Павлов, Виталий.

П12 Тайное проникновение / Виталий Павлов. — Москва : Алгоритм, 2016. — 480 с. — (Мемуары под грифом «секретно»).

ISBN 978-5-906817-21-1

Виталий Григорьевич Павлов — легендарная личность. Он посвятил внешней разведке КГБ СССР пятьдесят лет своей жизни, дослужившись в ней до звания генерал-лейтенанта. Его книга посвящена никогда прежде не освещавшейся сфере деятельности советских спецслужб — проникновению на сверхсекретные объекты, расположенные в других странах и представлявшие особый интерес для СССР.

В книге описан целый ряд успешных операций советской внешней разведки: «Могикан», «Гамлет», «Федора», «Прелат», «Олимп» и проч., а также особые методы работы Комитета государственной безопасности, которые включали в себя известные читателю только по шпионским фильмам подставы, перевербовку и многое другое.

**УДК 343.32
ББК 67.401.212**

ISBN 978-5-906817-21-1

© Павлов В.Г., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

МЕМОАРЫ ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»

Павлов Виталий

ТАЙНОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ

Редактор *А.Н. Иванов*

Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 02.11.2015.

Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906817-21-1

9 785906 817211 >

*Друзьям и товарищам — разведчикам-нелегалам,
посвятившим себя опасной и самоотверженной работе,
с уважением и гордостью посвящая*

Глава I

ПРЕДПОЛЫЕ

В октябре 1980 года, во время просмотра иностранных периодических изданий на английском, французском и немецком языках, которые мои польские коллеги любезно предоставляли мне из числа поступивших в их цензурную службу, я натолкнулся на интересную статью во французском журнале «Пари-матч» (Пари-матч. 1980. 5 октября). В ней излагалась обширная рецензия книги бывшего сотрудника французской разведки, полковника Леруа-Фэнвилля (400 операций «Службы 7». Мемуары Леруа-Фэнвилля, агента СДЕСЕ).

Заинтересовала меня эта книга тем, что в ней впервые откровенно описывались операции тайного физического проникновения (ТФП) французской разведки в различные иностранные объекты, из которых эта служба, судя по воспоминаниям ее бывшего сотрудника, успешно добывала весьма ценную информацию для французского правительства.

Хотя журнал довольно подробно излагал часть содержания книги Леруа-Фэнвилля, мне захотелось как можно скорее прочитать ее самому, и мои польские друзья достали ее.

Мой интерес был естественным, поскольку впервые в зарубежной печати я обнаружил какие-то конкретные сведения о тех операциях ТФП, которыми мы уже длительное время занимались совместно с польскими спецслужбами.

Сейчас могу по памяти сказать, что Леруа-Фэнвилль, сотрудник СДЕСЕ с 1953 года, вплоть до своей отставки в 1964 году в чине полковника, возглавлял «Службу 7» этой разведки. Он с

большими подробностями описывает операции ТФП в иностранные дипломатические почты, посольства, в том числе американское, как во Франции, так и в других государствах.

Читая эту книгу, я удивлялся тому, с чем уже сам был знаком по тем операциям ТФП, которые проводил лично или соприкасался с ними в процессе разведывательной деятельности в Центре внешней разведки и в резидентуре в Австрии. Особенно меня поражало совпадение многих подробностей, описываемых автором, с теми обстоятельствами, с которыми сталкивались мы с польскими коллегами, проводя ТФП в условиях Польши.

Помимо упомянутой подробной статьи в «Пари-матч», я встретил ряд кратких сообщений о книге Леруа-Фэнвилля в американском (Ньюсуик, 1981, 26 января) и французских журналах (Нувель Обсерватер, 1980, 1 марта; Ле Пуэн, № 428. 1980, 1 декабря).

В них отмечалось, что книга вызвала неудовольствие французской спецслужбы. Мне была понятна отрицательная реакция с ее стороны, так как на фоне почти полного отсутствия каких-либо сообщений об операциях ТФП, проводимых другими иностранными спецслужбами, в ней раскрывались тщательно скрывавшиеся тайны СДЕСЕ. Не случайно, когда позже я попытался разыскать эту книгу, ее не оказалось ни во Франции, ни в других странах, хотя она тогда быстро стала бестселлером и не могла так просто исчезнуть из поля зрения широкой общественности.

Для меня появление этой книги на Западе является еще одним аргументом в пользу того, чтобы ознакомить нашу, да и мировую общественность с тем, что осуществлялось в области ТФП внешней разведкой, так как и книга Леруа-Фэнвилля не свободна от тенденциозных намеков в адрес наших спецслужб. Но при этом автор вынужден был признать, что советские дипломатические почты оказались недоступными для ТФП возглавлявшейся им «Службы 7» из-за высокопрофессиональной защиты их от таких посягательств.

Приведя это отступление и учитывая, что речь в настоящих воспоминаниях пойдет главным образом об операциях ТФП, происходивших на территории Польши, мне представляется целесообразным посвятить эту главу тем условиям, которые определяли специфическую ситуацию нашего участия в проводимых совместно с поляками операциях. Она определялась сложившимися сотрудничеством и взаимодействием КГБ со спецслужбами бывших социалистических стран Восточной Европы — членов ОВД.

Прежде всего стоит посмотреть на это взаимодействие с точки зрения динамики его развития.

Первые ростки сотрудничества между специальными органами безопасности возникли в ходе появления, как говорят поляки, «братства по оружию», в процессе оказания советским правительством помощи в создании национальных освободительных вооруженных сил и совместных боевых действий по освобождению стран Восточной Европы от гитлеровских оккупантов.

Продвижение Советской Армии по территории этих государств и создание там административных властей потребовало и организации органов безопасности.

В помощь местным властям выделялись специалисты, советники по вопросам безопасности, первоначально из состава советских армейских спецорганов, а затем стали направляться сотрудники внутренних органов и внешней разведки КГБ (тогда НКВД), предпочтительно из числа знающих соответствующий язык. Если говорить о советниках для Польши, то в кадрах наших органов безопасности нашлось значительное число лиц, знавших польский язык.

Институт советников, образовавшийся еще в ходе войны, совершенствовался и расширялся вплоть до первых послевоенных лет. В условиях сталинско-бериевского режима этот институт превратился в послушный инструмент навязывания братским органам государственной безопасности тех же методов произвола и насилия, что действовали до смерти Сталина и разоблачения Берии и у нас.

В этих условиях органам безопасности стран народной демократии диктовались условия жесткого следования указаниям КГБ при подавлении действительной и кажущейся оппозиции, беспощадного преследования любых отклонений от предписывавшейся Сталиным линии поведения внутри страны и во взаимоотношениях с Западом.

Разоблачение культа Сталина на XX съезде КПСС в 1956 году и последовавшие события в Польше и Венгрии резко изменили положение и в самих органах безопасности стран Восточной Европы. Институт советников был ликвидирован, сотрудничество и взаимодействие специальных служб этих государств с КГБ стало строиться на принципах равноправия, строгого соблюдения суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

В основу взаимных отношений спецслужб с этого периода неизменно ложились принципы взаимодействия правящих пар-

тий с КПСС, оформляемых специальными соглашениями на более или менее длительные сроки. В ходе текущего сотрудничества согласованные позиции взаимодействия оформлялись протоколами, в которых каждые четыре-пять лет подводились итоги совместных действий и намечались главные задачи на предстоящий период времени.

По мере развития международной обстановки и ситуации в каждой отдельной стране уровень сотрудничества КГБ со спецслужбами стран Восточной Европы постепенно дифференцировался. Так, после событий 1968 года в Чехословакии взаимодействие со спецслужбами Румынии резко сократилось, по линии контрразведывательных мероприятий прекратилось совсем, а сотрудничество разведывательных служб фактически свелось к формальному периодическому обмену разведывательной информацией, к тому же не первостепенной значимости.

Сузилось сотрудничество с венгерскими службами после событий 1956 года, что было понятно и обуславливалось необходимостью очистки этих служб от кадров, замешанных в событиях, и восстановления потерянных позиций как в обществе, так и вовне, особенно на Западе, где венгерская разведка понесла большие потери из-за предательства и бегства ряда прежних ее руководителей. Постепенно взаимодействие по разведывательной линии нормализовалось, однако больше уже не было таким активным, как прежде.

Аналогичные изменения в области сотрудничества с КГБ произошли и в Чехословакии после событий 1968 года. Однако чешская разведка довольно быстро оправилась и восстановила прежний высокий уровень взаимодействия с нашей внешней разведкой.

Примерно на одном уровне откровенного сотрудничества и отсутствия особых проблем сохранялись отношения КГБ с болгарскими спецслужбами. При этом отдельные руководители болгарских спецслужб проявили склонность считать свои подразделения филиалами соответствующих служб КГБ. Естественно, эти настроения не поддерживались нашей стороной, как не соответствующие принципам, согласованным в соответствующих соглашениях, и могущие повредить нормальным взаимоотношениям наших суверенных государств.

Несколько по-иному развивались наши сотрудничество и взаимодействие с польскими спецслужбами. После событий 1956 года в Польше и прихода к руководству партией и государ-

ством В. Гомулки возник период определенного осложнения и сужения рамок взаимодействия. Потребовался ряд лет для нормализации отношений и восстановления уровня откровенности и готовности сотрудничать во всех областях.

Этот уровень был достигнут к моменту моего прибытия в страну в 1973 году, и в дальнейшем взаимовыгодное сотрудничество по всем линиям обеспечения государственной безопасности наших стран неуклонно развивалось.

Особый характер сотрудничества и взаимодействия КГБ обеспечивался со спецслужбами ГДР. Это объяснялось как самой ситуацией в этой стране, так и широкими потенциальными возможностями, которые имелись в ГДР, особенно для решения задач внешней разведки.

В силу своего положения ГДР, являясь, по существу, передовым плацдармом в отношениях с Западной Германией и бывшими союзниками, ставших противниками в «холодной войне», представляла большой интерес для взаимодействия наших контрразведок в их противодействии агентурно-подрывному проникновению враждебных разведок. Гэдээровская разведка имела большие возможности проникать на Запад и добывать там нужную Организации Варшавского Договора, и СССР в частности, разведывательную информацию. Все годы, вплоть до воссоединения с Западной Германией, разведка ГДР являлась важным источником такой информации, внося ощутимый вклад в укрепление позиции всего социалистического содружества в его противостоянии агрессивному союзу Запада — НАТО.

Не менее важные задачи решала и сама наша внешняя разведка через ГДР, создавая на ее территории возможности проникновения и нашей агентуры и разведчиков в западные государства.

Это и использование благоприятных условий для освоения немецкого языка, для переброски разведчиков-нелегалов в Западную Германию и через нее — в другие западные государства. Представительство КГБ в ГДР активно содействовало гэдээровской внешней разведке в деле приобретения агентуры из числа чиновников и сотрудников правительственных органов Западной Германии и представителей США, Англии и Франции, находившихся в этой стране.

Из этой краткой картины сотрудничества КГБ с другими спецслужбами в рамках ОВД ясно, какую ощутимую потерю понесли

наши специальные службы с исчезновением бывшего социалистического содружества.

Наиболее реально я представляю это на примере Польши, о чем нужно сказать подробнее.

Хочу подчеркнуть, что все сотрудничество КГБ со спецслужбами Польши и взаимодействие их подразделений между собой осуществлялось в строгом соответствии с заключенным соглашением и регулярно, каждые несколько лет подписываемыми протоколами, в которых определялись конкретные задачи на предстоящий период.

В декларации Советского правительства от 30 октября 1956 года провозглашалось, что связи Советского Союза с социалистическими странами могут строиться лишь на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, государственной независимости, невмешательства во внутренние дела. Соответственно и соглашение, подписанное КГБ СССР с МВД ПНР в 1961 году, исходило из этих основополагающих положений. В том же году был согласован протокол, в котором определялись конкретные цели взаимодействия спецслужб обеих сторон.

27 ноября 1971 г. Андропов и Шляхтиц подписали в Варшаве новое соглашение. В соглашении говорилось, что в соответствии с обязательствами сторон, предусмотренными Варшавским Договором, и в целях объединения усилий в борьбе против империалистических государств, координации разведывательных и контрразведывательных действий по обеспечению государственной безопасности СССР и ПНР, КГБ и МВД Польши договорились осуществлять обмен секретной информацией о противнике по политическим, военным, экономическим и научно-техническим вопросам, о формах и методах деятельности его разведывательных и контрразведывательных служб, эмигрантских реакционных организаций, об оперативной обстановке в капиталистических государствах, обмениваться опытом борьбы с подрывной деятельностью внутренних антисоциалистических элементов. Предусматривалось оказание взаимной помощи в проведении разведывательных мероприятий по агентурному проникновению в важные объекты противника, добыче разведывательной информации и разоблачению и срыву агрессивных намерений империалистического лагеря. Стороны взяли обязательство оказывать взаимопомощь в защите секретов, относящихся к сотрудничеству двух стран в ОВД, СЭВ и по другим линиям. Польская сторона обещала содействие в обеспече-

нии безопасности советских воинских частей, временно находившихся на территории ПНР.

Соглашение от 1971 г. предусматривало функционирование представительства КГБ СССР в Варшаве и представительства МВД ПНР в Москве.

К моменту моего прибытия в Польшу в 1973 году уже истек срок действия очередного протокола о сотрудничестве. Уже в следующем, 1974 году состоялась встреча делегаций КГБ под руководством председателя комитета Ю. В. Андропова и МВД ПНР во главе с министром С. Ковальчиком, когда были подведены итоги совместной деятельности за прошедший период и определены задачи в области взаимодействия по всем направлениям обеспечения государственной безопасности обеих стран и всего социалистического содружества. В работе делегации КГБ принимал участие и я.

Важным принципиальным пунктом соглашений по взаимодействию КГБ с бывшими братскими специальными службами являлось положение о том, что сотрудничающие службы не раскрывают друг перед другом свои конкретные агентурные возможности, то есть не обмениваются, как правило, сведениями об имеющихся агентах и источниках информации, от которых добываются разведывательные материалы, передаваемые договаривающимися сторонами друг другу. Не раскрывается по возможности и агентура, участвующая в совместных оперативных операциях и мероприятиях.

Это важное положение соглашения соответствовало фундаментальным требованиям суверенности и независимости взаимодействующих спецслужб, а также требованиям обеспечения безопасности и конспирации в их оперативной деятельности.

Важность этого положения для надежности разведывательной деятельности могу проиллюстрировать на примере из прошлой практики взаимодействия нашей внешней разведки с польской спецслужбой, когда несоблюдение этого требования привело к нашему крупному провалу в Англии.

В первые послевоенные годы наша служба проводила вербовочные мероприятия по привлечению к сотрудничеству сотрудника английского посольства в Варшаве Хьютона. При осуществлении этой сложной операции сотрудники КГБ пользовались содействием польской спецслужбы, и в силу этого произошла расконспирация сведений об объекте их вербовочных действий перед одним из технических работников польской службы.

Прошло много лет, и завербованный тогда агент оказался на работе в важном военном учреждении Великобритании. В целях обеспечения безопасности работы с ним и операции ТФП в одну из английских спецслужб (Операция «Портлендское дело», глава IV) агент был передан в распоряжение нелегальной резидентуры в Англии, которой руководил опытный разведчик-нелегал Бен, он же Лонсдейл.

В 1958 году упомянутый польский технический сотрудник спецслужб М. Голеневский, к этому времени занимавший уже пост начальника отдела оперативной техники, которому стали известны некоторые данные о нашем агенте, инициативно установил связь с ЦРУ и стал его агентом.

В результате его предательства ЦРУ в 1959 году стало известно о наличии нашего агента в одном из военных ведомств Великобритании. Это позволило английской контрразведке МИ-5 к концу года не только установить этого агента и его любовницу, но и выйти через них на резидентуру Бена. В результате провала, помимо двух этих агентов, в январе 1961 года были арестованы наши разведчики Бен, Питер и Хелен Крогеры. Потеря этой резидентуры, организация которой проходила под моим личным руководством в 1952–1955 годах, была ощутимой для советской внешней разведки.

На этом печальном примере мы убедились в важности строгого соблюдения конспирации во всех наших делах, проводимых при содействии других спецслужб из братских социалистических стран.

В то же время между сотрудничавшими спецслужбами имелось соглашение о том, что отступления от указанного положения могли иметь место, но только по инициативному предложению той стороны, которая располагает соответствующей агентурой, то есть носило бы характер волеизъявления одной из сторон, исходя из конкретной ситуации и целесообразности привлечения другой стороны к участию в использовании агентурных возможностей инициатора предложения.

Такие ситуации иногда возникали при решении согласованных разведками или контрразведками проблем. За время моей работы в Польше имел место ряд взаимных раскрытий конкретных разведчиков или агентов в тех случаях, когда обе разведки считали это целесообразным. Чаще всего такая необходимость возникала при проведении совместных оперативных игр с противником, например, при внедрении агентуры во враждебные

заграничные эмигрантские структуры. Реже — в случае использования источников информации.

Мне представляются особенно характерными в последнем случае два примера сотрудничества польской и советской разведок в области решения сложных задач по добыче стратегической информации, имевшей жизненно важное значение для безопасности социалистического содружества и в интересах его военно-оборонной промышленности. Речь шла о проникновении в американские научно-исследовательские центры и фирмы, работавшие в области ракетной и авиационной военной техники.

Поскольку оба случая получили в восьмидесятые годы широкую огласку в США, не вижу препятствий ни со стороны нашей, ни польской внешней разведки к тому, чтобы рассказать о тех условиях, в которых происходило наше взаимодействие по этим делам.

Предпосылкой к объединению усилий в работе с агентами явилось зафиксированное в очередном протоколе обоюдное согласие о направлении усилий разведывательных служб на получение стратегической в военно-оборонном отношении информации по тогда главному противнику (ГП), то есть Соединенным Штатам.

Соответственно, в текущей работе представительства КГБ мы тактично активизировали польских коллег, подсказывая где, в каких американских научно-исследовательских и военных объектах следует искать такую информацию. В этом плане наше подразделение научно-технической разведки (НТР) периодически направляло польской разведке перечень американских объектов.

Действуя в указанном направлении, польские разведчики к концу восьмидесятих годов добились больших результатов по двум направлениям, приобретя в США агентов Белла и Харпера.

ДЕЛО У. Х. БЕЛЛА

Американец Уильям Холден Белл являлся сотрудником в авиационной корпорации «Хьюз Эйркрафт компани», выполнявшей совершенно секретные оборонные заказы правительства США.

Он имел доступ к современным разработкам в области ракет «воздух-воздух» и «земля-воздух» и радарных систем (Аллен, Пальмер Н. Торговцы изменой. Лондон, 1988).

Польский разведчик Захарский, работавший в торговом представительстве Польши, под соответствующим предлогом познакомился с Беллом, специально поселившись по соседству с ним. В процессе общения с ним разведчик выяснил, что американский специалист по своей работе был связан с разработкой оборонных систем в области авиации и представлял интерес как возможный перспективный кандидат в источники стратегической информации.

Доложив в Центр свои выводы, Захарский получил задание развивать отношения с Беллом, постепенно заинтересовывая его возможностью дополнительного заработка путем предоставления ему консультаций пока в общем плане, не затрагивая служебных секретов.

Захарский сумел привлечь Белла к оказанию ему таких услуг, хорошо оплачивая их. Таким образом он приучил Белла к дополнительным доходам, вызвав у него постоянную потребность в дополнительной зарплате в обмен за услуги Захарскому.

Путем постепенного втягивания Белла в сотрудничество, Захарский подвел его к возможности получения более значительных вознаграждений за предоставление служебной информации. Белл пошел на это предложение, предоставив Захарскому перечень материалов, имевшихся в его фирме.

На этом этапе польские коллеги обратились к нам с просьбой оценить перечень материалов Белла, так как из-за их сугубо специфического характера самим им это сделать было затруднительно. Не раскрывая ни источника материалов, ни места его работы, они в предварительном порядке поставили перед нами вопрос, не заинтересована ли наша служба, если обещанные Беллом материалы действительно являются ценными, оплачивать их в довольно крупных размерах.

Когда мы впервые обсуждали эту проблему в 1979 году, я испытывал большие сомнения. Сможет ли наше подразделение НТР (научно-техническая разведка) по одному перечню дать такую оценку, которая позволит согласиться на крупные расходы валютных средств, которые и у нас жестко лимитировались.

В то время я, естественно, ничего не знал ни об обстоятельствах привлечения Белла к сотрудничеству, ни о самом Белле.

Служба НТР попросила польских коллег, не раскрывая источника, дополнительно проинформировать их, назвав более определенно объект нахождения указанных в перечне материа-